

Глаза Ронана расширились. Женщина, несомненно, говорила о храме Саранте. Затем с ее губ слетели слова, которые окончательно все подтвердили.

«Сара... Саранте... пожалуйста, отведите меня к нему...»

«Ты знаешь Саранте?»

Вместо ответа женщина склонила голову. Несмотря на то, что он тряс ее за плечи, ей удавалось лишь делать резкие вдохи, не в силах открыть глаза. Казалось, она снова потеряла сознание, поскольку ее мана тоже стала невидимой.

«Черт, она не в лучшем состоянии».

«Я могу отнести ее».

«Нет, я быстрее всех вас. Я скоро вернусь, так что найдите Аселя и ждите здесь».

Ронан выругался и поднял женщину. Он не знал, какие обстоятельства привели такую благородную расу, как эльфы, в такое отдаленное место и подобное состояние, но он не мог просто бросить ее. Он оглянулся на Марию и Браума и сказал.

«Не делайте ничего глупого».

С этими словами Ронан начал бежать. Несмотря на то, что на его плечах была женщина, он мчался в гору со скоростью проворной белки. Браум, глядя ему вслед, усмехнулся.

«Какой хороший младший».

«Да? Как по мне он бесчувственный грубиян».

«Что ж, мы не можем просто стоять в стороне. Пойдем».

Мария кивнула и посмотрела на небо. Бомбардировка Аселя все еще продолжалась.

«Впечатляет, милашка».

Похоже, под влиянием артерии земли его телекинез стал намного сильнее. Возникло ощущение, что орки, которых унесла река, оказались в более выгодной ситуации. Эти двое, с большими мечами на перевес, направились вперед.

«Саранте!»

«Что случилось? Ронан?»

Не прошло и тридцати минут, как Ронан добрался до храма. Саранте, чистивший статую Сениэля, удивленно повернул голову. Когда он увидел связанную эльфийку, его глаза расширились.

«О-она...»

«Она каталась по окрестностям деревни орков в таком виде. Перед тем как потерять сознание, она назвала твое имя, и я привел ее сюда».

«Она искала меня? И что вы имеете в виду насчет деревни орков...»

«Черт, просто осмотри теее. Она выглядит неважно».

Ронан осторожно положил женщину на длинный стул. К счастью, она еще дышала. Саранте взглянул на ее лицо и изумленно воскликнул.

«Боже мой, Бригия...»

«Вы ее знаете?»

«Да. Она одна из паломниц. Последний раз я видел ее около двухсот лет назад, но как она оказалась в таком положении...»

Саранте пояснил, что она, как и он, была верующей в Сениэля. Паломники периодически приходили к статуе Сениэля для паломничества, но, видимо, по пути сюда она столкнулась с каким-то бедствием.

Саранте поспешно забежал внутрь храма. Когда он вернулся, в руках у него был небольшой пузырек.

Внутри пузырька была вязкая жидкость, похожая на мед. Когда он напоил ею женщину, цвет ее лица заметно улучшился. Саранте вытер пот со лба и пробормотал.

«Фух... это облегчение».

«Черт возьми, что с ней случилось? Я давал ей зелье, но оно не особо помогло».

«Я тоже не знаю. Но судя по симптомам, похоже, что она была отравлена. Я дал ей противоядие, чтобы нейтрализовать его».

«Яд?»

«Да. Это, по-видимому, яд, который проникает в ману, но я не знаю, где она могла столкнуться с таким сильным ядом».

«Тогда что с этой веревкой? Черт возьми, даже когда я пилил ее мечом, ей было хоть бы хны».

«Это... определенно...»

Саранте осмотрел веревку. В его искаженном выражении лица не было обычной мягкости. В конце концов он положил руку на веревку и что-то пробормотал.

«А?»

Веревка, с которой не справилась даже Ламанча, вдруг начала распутываться сама по себе, как змея после спаривания. Глаза Ронана расширились.

«Что? Как вы это сделали?»

«К счастью, это заклинание сработало. Это очень старый магический инструмент. Ее действительно просто невозможно разрезать».

Объяснив это, Саранте взял Бригию на руки и осторожно положил ее на кровать в своей

комнате. Он положил на лоб Бригии влажное полотенце и, наконец, облегченно вздохнул.

«Фух... Я сделал все, что мог. Спасибо, что принесли ее сюда».

«Но что именно случилось с этой женщиной?»

«Как я уже говорил, я не знаю. Нам остается ждать, пока она очнется».

Саранте отметил, что у него даже не было предположений, как такая женщина, как Бригия, жившая на этом свете столько же, сколько и он сам, оказалась в таком состоянии. Окончательно переведя дух, он спросил Ронана.

«Но зачем вы ходили в деревню орков?»

«А?»

«Я благодарен вам за спасение Бригии, но мне любопытно. Что у вас была за причина идти в такое опасное место? Вы могли серьезно пострадать».

На мгновение Ронан растерялся. Несмотря на то, что он сказал, что нашел ее не в самой деревне, а в ее окрестностях, он все равно почувствовал, что его критикуют. Он чувствовал себя правнуком, которого ругают за игру у реки.

«Ну, это...»

«Это?»

Ронан замялся. Если бы он сказал правду, его бы точно сочли сумасшедшим. Как он мог сказать ему, что отправился уничтожать орков и огров, которые, скорее всего, разрушат его храм в ближайшем будущем? Ронан, быстро замотав головой, открыл рот.

«Ну, я просто бродил по окрестностям и случайно наткнулся на нее. Я буду осторожен».

«Бродил? Вы что-то искали?»

«Эмм... вы слышали о чудовище по имени Проклятый Глаз?»

Ронан рассказал, что его друг был проклят, и чтобы снять проклятие, ему нужно поймать Проклятый Глаз. Выслушав его, Саранте кивнул.

«Понятно. Проклятие».

«Да. По правде говоря, я с самого начала хотел спросить вас об этом, но как-то упустил момент».

«Определенно, Байдиан — подходящее место для обитания Проклятых Глаз. Я не уверен, где именно их можно найти, но... зачем вам понадобился столь опасный способ очищения?»

«Что?»

«Использование Проклятого Глаза действительно может сделать снятие проклятия более легким для очищения, но оно также обязательно наложит значительное бремя на человека, пораженного проклятием. Это связано с тем, что проклятие снимается насильно, а не проходит через формальный процесс его очищения. Именно поэтому их используют только для допросов

в Родоллане».

Он впервые об этом слышал. Саранте добавил, что проклятые люди после испытания Проклятым Глазом могут сойти с ума или стать инвалидами на всю жизнь.

Он задумался и вспомнил, что после нападения Проклятого Глаза у него постоянно чесались глаза. Тогда он думал, что это признак того, что он обретет способность видеть ману, но на самом деле это могло быть предвестником слепоты.

«Сука, это было очень близко...»

«Что?»

«Ох, ничего. Прошу меня простить, Саранте».

«Вы уходите? Вы же не собираетесь снова направиться в деревню орков?»

«Конечно, нет».

Ронан обернулся. Он и подумать не мог, что снова окажется в таком долгу.

Время поджимало. Чтобы успеть вернуться в Филлеон к вечеру среды, они должны были покинуть храм сегодня.

«...Я сказал вам просто ждать меня».

Когда Ронан вернулся, еще одна деревня уже лежала в руинах. В опустевшей деревне орков собрались Асель, Мария и Браум.

«Хахаха! Я не мог позволить тебе делать все в одиночку!»

Браум рассмеялся, положив руки на бедра. Вокруг него лежали тела по меньшей мере шести орков. Мария взмахнула большим мечом, чтобы смахнуть кровь, покрывшую ее оружие.

Красные капли прилипли к ее золотистым волосам, как роса. Ронан приподнял бровь и спросил.

«Это оказалось лучше, чем ты думала?»

«Ну, рано или поздно мне пришлось бы заняться охотой на монстров».

«У тебя хороший склад ума. Этому гному еще предстоит пройти долгий путь».

«Н-не надо...»

Ронан слегка надавил рукой на голову Аселя и покачал ее вперед-назад. Под глазами Аселя повисли темные тени, свидетельствующие о том, что он использовал чересчур много маны.

«Кстати, а что с Ситой?»

«Она занимается орками, которые выжили после попадания в реку. Разве не об этом ты просил ее, Ронан?»

Мария наклонила голову. Ронан усмехнулся. Теперь, когда она выполняет то, о чем он ее даже не просили, он начал задумываться, что рано или поздно она сможет разговаривать с людьми.

«В любом случае, вы все молодцы. Времени у нас мало, так что давайте побыстрее покончим с этим».

Группа быстро перешла к следующему месту. Бойня в состоянии, когда победа уже одержана, велась планомерно и надежно. По мере продвижения через каждую деревню навыки группы заметно улучшались.

«Невидимая Рука!»

«Виии! Я летаю!»

Асель устраивал бойню, заставляя орков разбиваться насмерть. Причина заключалась в том, что он еще не был психологически готов к убийству с помощью выстрелов снарядов. Идея поднять их в воздух так высоко, чтобы они были едва видны, а затем развеять телекинез была довольно нелепой, но комичной.

«Тогда, пора отправляться в ту область, которую разрушил наш архимаг».

«Хииа!..»

В двух деревнях, подвергшихся бомбардировке Аселя, делать было почти нечего. Камни и гигантские деревья размером с дом упали на здания и головы орков, образовав руины, которые едва ли можно было назвать деревней.

«Отличная работа, Асель. Это шедевр».

Это снова была магия телекинеза.

И вновь телекинез. Ронан заплодировал, глядя на превращенных в кашу орков и разрушенные здания. Асель закрыл рот обеими руками и что-то пробормотал.

«...Я попаду в ад».

Тщательно обыскав деревню, они собрали все ценное. Добыча оказалась весьма значительной, вероятно, из-за того, что деревня существовала довольно долго. Кроме Бригии, выживших не было видно.

Завершив обход деревни, группа вернулась в храм. Несмотря на затянутое тучами небо, их шаги были легкими.

'Итак, с самой большой угрозой покончено'.

Самой вероятной возможностью нападения на храм Саранте были орки. В их природе было буйствовать и грабить.

Сократив их численность более чем на 70% и полностью уничтожив деревни, которые могли стать их базами, оставшиеся орки, скорее всего, разбегутся и покинут Байдиан.

Таким образом, этот хрупкий старик сможет спокойно собирать травы. Однако в голове Ронана все еще оставался один вопрос.

'Это странно. Огры хоть и редкость, но я не слышал, чтобы они обладали невидимостью'.

По правде говоря, он ожидал, что при прорыве реки появится хотя бы один или два. Нападение на храм могло быть делом рук этих существ, поэтому Ронан активно искал огров. Однако не смог найти ни одного.

'Это немного разочаровывает'.

Ронан, ненадолго вспомнив своего бывшего врага, померил свой пыл. Двуглавый огр, который сражался с ним три дня и три ночи и, вероятно, был неоспоримым королем Байдиана.

Они сделали все, что могли. Из трех возможных бедствий им удалось справиться только с одним. Но теперь, когда орки были уничтожены, вероятнее всего, проблем в ближайшее время возникнуть не должно.

Войдя в храм, он заметил Саранте, который медитировал. Ронан поприветствовал его.

«Саранте, я вернулся».

«Вы пришли. Вы ведь не ходили около деревни орков?»

«Конечно, нет. Что насчет той женщины?»

«Она до сих пор не очнулась... Похоже, яд оказался сильнее, чем я думал».

Бригия все еще морщилась во сне. Ронан скривил губы в досаде.

«Прошу прощения за неудобства, но не мог ли бы вы написать письмо, когда она очнется?»

«Конечно. Я обязательно сообщу».

Ронан написал на записке адрес их общежития и передал ее Саранте. Саранте, натянув улыбку, продолжил.

«Не волнуйтесь. Уверен, она поправится. Если бы не вы все, Бригию, без сомнения, постигла бы трагическая участь. Мы чуть не потеряли одного из немногих последователей Сениэля в этом мире».

«Мне с самого первого дня было любопытно, что именно представляет собой этот Сениэль?»

«Строго говоря, Сениэль — это не бог, а великий дух. Неподвластный времени и несущий великую волю...»

Саранте пробормотал это так, словно скучал по нему. Его взгляд был прикован к изображению Сениэля.

«Это навевает воспоминания. Когда-то я нес такой камень на спине в Да Конью».

«Что за черт, вы несли эту штуковину на спине? И что за Да Конья?»

«Это священное место для тех, кто верит в Сениэля».

Ронан приподнял брови. Саранте рассказал о месте под названием Да Конья, святилище, которое находилось далеко за пределами Империи.

«Это место, где всегда бушует ветер и дожди. Раз в тысячу лет мы приносим в сердце святой земли тысячу гигантских камней. И на тысячу лет мы оставляем их там в покое. Через тысячу лет эти камни становятся статуями Сениэля».

«Значит, если останется сто камней, то они все еще будут Сениэлем?»

«Именно так».

«Прошу прощения за мою грубость, но это очень странная религия. Как вы можете называть это статуей?»

Саранте положил руку на статую и продолжил.

«Потому что Сениэль — это не бог, а дух. У него нет четкой формы так же, как и у гордости, веры или любви. Мы уважаем саму волю, а не камень, которая живет в них тысячу лет, и делаем ее статуей Сениэля».

«Необычно. Звучит круто, но...»

Тысяча лет. Это было занятие, которым могла заниматься только раса, познавшая вечность. Вероятно, исключительно эльфы и драконы. Получив информацию о Сениэле, Ронан был готов к уходу.

Багаж группы увеличился в несколько раз по сравнению с тем, с которым они добрались сюда. Он сомневался, смогут ли призрачные лошади унести все это. Однако это был еще не конец. Как раз когда они собирались покинуть храм, Саранте передал им еще несколько мешочков.

«Возьмите это. Я приготовил их для вас».

«Зачем нам все это? Мы и так получили более чем достаточно».

«Мне все равно они не нужны. Примите их в знак благодарности за спасение Бригии».

Мешочки были полны трав и магических камней, которые он показывал им до сих пор. Несмотря на отказ Ронана, Саранте продолжать настаивать.

«Это действительно...»

Трудно было отказаться, когда старик, который был старше Ронана, по крайней мере, на тысячу лет, так покорно себя вел. Ронан принял мешочки. Только после этого Саранте наконец-то великодушно улыбнулся и пожал ему руку на прощание.

«Берегите себя в пути. Это были самые приятные два дня за последние тысячу лет. Да благословит Сениэль ваше будущее».

«Я буду навещать вас время от времени. Берегите себя».

Ронан смущенно улыбнулся в ответ и пожал руку. Саранте махал рукой, пока их группа не скрылась за деревьями. Гром гремел над облаками, предвещая дождь. Посмотрев на свою ладонь после рукопожатия, Саранте тихо прошептал.

«Ронан».

Саранте еще некоторое время постоял снаружи, прежде чем вернуться в храм. Как только

гости ушли, в храме снова воцарилась тишина.

Он прошел мимо статуи Сениэля, которая стояла непоколебимо, и вошел в свою комнату. Бригии, которая еще минуту назад лежала здесь, он не увидел.

Саранте тихо взял чайник и вышел из комнаты. Как обычно, он выпил чашку чая и принялся протирать статую сухой тряпкой.

Каждый уголок, ни одно место не осталось без внимания. Когда статуя была полностью протерта, Саранте заговорил, не поворачивая головы.

«Птица, которую я так давно не видел, сильно изменилась... Бригия».

<http://tl.rulate.ru/book/95117/3340197>